

1 октября

№ 28-й.

1898 года.

ПОЛТАВСКІЯ ВЪ АРХІАЛЫНІЯ ВЪ ДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Р Ъ Ч Ъ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, къ дворянамъ Полтавской губерніи, сказанная 25-го сего сентября въ кафедральномъ соборѣ, послѣ литургіи и молебна предъ принятіемъ ими присяги.

Съ сердечнымъ привѣтствіемъ и молитвеннымъ благопожеланіемъ взираемъ на сонмъ мужей благородныхъ,—достойныхъ представителей Полтавскаго края, пришедшихъ нынѣ въ храмъ Господень для молитвы и присяги по случаю открытія своего сословнаго собранія.

Уваженіе къ просвѣщенному и высшему въ Государствѣ сословію располагаетъ и думать и вѣрить, что Вы явились въ храмъ Божій не по требованію только закона и власти, но и по глубокому сознанію христіанскаго долга. Въ начало предстоящей Вамъ дѣятельности Вы полагаете молитву о ниспосланіи вышней помощи; во свидѣтельство чистоты, благонамѣренности и безпристрастія Вашихъ дѣйствій Вы призываете имя Всевѣдущаго и Всесвятаго Господа; послѣ сего нельзя сомнѣваться въ томъ, что Вы изъ храма Божія выйдете съ тою же вѣрою въ Господа, которую свидѣтельствовали здѣсь; начнете и совер-

шите Ваше призваніе и долгъ съ тою же чистотою намѣреній и желаній, какую удостовѣрили клятвою.

И такъ, вотъ источникъ начало, изъ котораго должны исходить дѣйствія благородныхъ представителей русской жизни. Если вѣра во Христа—эта жизненная стихія будетъ проникать и направлять Ваши сужденія и рѣшенія, то Вы будете истинно передовыми дѣятелями, носителями силы и славы Россіи. Общее довѣріе правительства и Государственныхъ сословій къ Вамъ и теперь продолжается. Законодательство указываетъ Вамъ пути къ могущественному вліянію на сословныя и общественныя дѣла. Дворянству, въ лицѣ представителей его, принадлежитъ преобладающее вліяніе въ областяхъ земскаго управления и хозяйства, сельскаго благоустройства и правильнаго воспитанія народа; ему ввѣрено попеченіе о народной школѣ и охраненіе ея и подобное тому. Въ такомъ обширномъ кругѣ дѣятельности недостаточно высоты нравственныхъ убѣжденій,—нужна особенно для освященія ихъ сила вѣры; тогда вѣрующей православный народъ оцѣнитъ Вашу заботу, воспользуется совѣтами и указаніями Вашей мудрости и опытности. Если землѣ русской будетъ свѣтло ума отъ Вашего и тепло отъ сердца Вашего, то она почтитъ Ваши имена незабвенною благодарною памятью, какъ и безсмертныя имена славныхъ предковъ Вашихъ.

Такое отрадное чаяніе для сословнаго и общаго блага,—для чести и славы отечества въ зависимости отъ Вашихъ выборовъ..... Да поможетъ же Вамъ Господь избрать мужей, вполне соответствующихъ тѣмъ высокимъ и многостороннимъ требованіямъ, которыя предъявляетъ современная жизнь къ представителямъ благороднаго сословія,—да изыдутъ отъ Васъ на дѣланіе мужи боящіеся Бога, мужи праведные, сильные нравственными убѣжденіями, зрѣлые умомъ,

чтобы здраво судить, крѣпкіе твердою волею, чтобы прямо и честно дѣйствовать и, наконецъ, отличающіеся образомъ жизни благочестивой и достоподражаемой.

Теперь съ мыслию о высококомъ Вашемъ призваніи, съ чистою и святою настроенностію и глубокимъ сознаниемъ великой важности клятвеннаго обѣщанія предъ Всемогущимъ Богомъ, приступите къ священнымъ знаменіямъ нашего спасенія—животворящему кресту и святому Евангелію *).

Святой Андрей Христа ради юродивый.

Въ царствованіе христолюбиваго царя Льва Великаго (или Мудраго) былъ въ Константинополѣ мужъ, по имени, Феогноствъ, почтенный отъ благочестиваго царя саномъ прото-спасаарія (т. е., начальника меченосцевъ или тѣлохранителей царскихъ). Впослѣдствіи онъ тѣмъ же царемъ поставленъ воеводою въ восточныхъ странахъ. Хотя онъ имѣлъ много рабовъ, но покупалъ и другихъ, въ числѣ которыхъ былъ купленъ и Андрей. Андрей родомъ былъ скиѣ (по славянскому въ макарьевской минеѣ переводу, славянинъ). Онъ былъ моложе всѣхъ вмѣстѣ съ нимъ купленныхъ господиномъ. Онъ былъ благообразенъ лицомъ и отданъ въ наученіе священнымъ книгамъ. Отрокъ не зналъ еще греческаго языка, но, будучи надѣленъ острымъ умомъ, скоро изучилъ греческій языкъ и усвоилъ преподаваемыя ему божественныя ученія, такъ что самъ учитель удивлялся быстрымъ успѣхамъ его; поэтому Андрей слѣлался первымъ изъ нотарей (т. е., писцовъ или чиновниковъ по производству разныхъ дѣлъ). Съ усердіемъ и пользою служилъ онъ господину и приобрѣлъ общую любовь въ домѣ его. Онъ часто ходилъ въ церковь и любилъ читать мученія святыхъ.

*). Вслѣдъ за рѣчью было прочитано клятвенное обѣщаніе. При цѣлованіи г.г. дворянами св. Евангелія и креста присутствовалъ все время г. Начальникъ губерніи, Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, А. К. Бельгардъ. Г.

особенно же житія святыхъ богоносныхъ мужей, и возгорѣлся желаніемъ подражать имъ. Послѣ бывшаго ему божественнаго видѣнія во снѣ онъ, по совѣщаніи съ своимъ духовникомъ, священникомъ Никифоромъ, рѣшился принять на себя подвигъ юродства, какъ указалъ ему въ томъ видѣніи и самъ Христосъ, явившійся ему въ образѣ юноши. Господинъ, видя странныя и неразумныя дѣйствія Андрея, думалъ, что онъ одержимъ злымъ духомъ и приказалъ отвести его въ церковь мученицы Анастасіи и держать тамъ въ узахъ подъ надзоромъ пономаря. Здѣсь были и другіе больные. Андрей и тамъ днемъ говорилъ безумныя слова, а по ночамъ молился и укрѣпленъ снова на тотъ же подвигъ видѣніями на яву мученицы Анастасіи и съ нею четырехъ дѣвъ и Іоанна Богослова. Прошло четыре мѣсяца и господину его донесено было, что съ Андреемъ дѣлается все хуже и хуже. Тогда господинъ велѣлъ отпустить его на волю. Андрей началъ бѣгать по улицамъ Константинополя и юродствовать по примѣру древняго Симеона дивнаго, подвизавшагося въ VI вѣкѣ въ Емесѣ въ Палестинѣ; велъ самую строгую жизнь, ходя въ рубищѣ, претерпѣлъ множество поруганій отъ людей, многократно былъ битъ, спалъ на гноищѣ и однажды черезъ него проѣхалъ колесами возница на волахъ, но святой отсадя невредимымъ. Много имъ сдѣлано предсказаній, много сотворено чудесъ, многіе отвращены имъ отъ грѣховной жизни.

Однажды онъ встрѣтилъ на торгу трехъ златовласыхъ юношей, красивыхъ и тѣломъ и душою, и одного изъ нихъ, доселѣ ему неизвѣстнаго, назвалъ по имени Епифаніемъ, своимъ другомъ. Епифаній въ то время не имѣлъ еще и семнадцати лѣтъ. Съ того времени водворилась между нимъ и Андреемъ взаимная любовь. Епифаній былъ сынъ знатнаго мужа Іоанна, который имѣлъ въ домѣ многихъ рабовъ, сыну далъ хорошее воспитаніе и Епифаній удивлялъ всѣхъ сво-

имъ умомъ и воздержною и цѣломудренною жизнію. Много искушаемъ былъ онъ отъ сатаны плотскими вождѣвленіями. Святой Андрей помогаль ему въ этой борьбѣ своими наставленіями и наконецъ Епифаній, по совѣту его, обратился съ молитвою къ мученику Акакію въ храмъ его и исцѣленъ отъ страсти. Неоднократно святой Андрей предсказываль Епифанію, что онъ будетъ святителемъ въ Царьградѣ.

Не задолго предъ концомъ своей жизни святой Андрей удостоился вмѣстѣ съ Епифаніемъ созерцать во Влахернскомъ храмѣ явленіе Божіей Матери. „Однажды во время совершенія всенощнаго славословія въ храмъ Богоматери во Влахернахъ, говоритъ жизнеописатель, пришелъ туда юродствуя блаженный Андрей. Онъ стоялъ по обычаю тамъ, сколько усердіе давало силы, иногда до полуночи, иногда до утра. Былъ тамъ и Епифаній и одинъ изъ слугъ Епифанія. Въ четвертый часъ ночи блаженный Андрей видитъ на яву Богородицу, идущую отъ царскихъ вратъ (то есть, отъ главныхъ западныхъ входныхъ вратъ церковныхъ) *) со страшною свитою, изъ коей честный Предтеча и сынъ грома (т. е., святой евангелистъ Іоаннъ Богословъ) поддерживали Ее по сторонамъ своими руками, а многіе святые въ бѣлыхъ одеждахъ предшествовали Ей, иные послѣдовали, поя гимны и духовныя пѣсни. Когда она приблизилась къ амвону, преподобный, пришедъ къ Епифанію, сказала: „видишь ли Госпожу и Царицу міра“? „Вижу, отецъ мой духовный“ отвѣчалъ тотъ. И когда смотрѣли, Она, преклонивъ Свои колѣна, молилась на долгій часъ, обливая слезами Свое Боговидное и пречистое лице. Окончивъ здѣсь молитву подошла къ алтарю, молилась и здѣсь за предстоящій народъ. По кончаніи молитвы сняла съ себя на подобіе мол-

*) Тогда среднія входныя врата въ храмъ назывались царскими, онѣ же и красныя.

ни блиставшее великое и страшное покрывало (мафорій или омофоръ), которое имѣла на пречистой главѣ Своей, и, держа его съ великою торжественностію Своими пречистыми руками, распростерла надъ всѣмъ стоящимъ народомъ Чудные сіи мужи, святые Андрей и Епифаній, довольное время смотрѣли на сіе распростертое надъ народомъ покрывало и блиставшую, на подобіе молніи, славу Господню, и доколѣ была тамъ Пресвятая, видимо было и покрывало. Но отшествіи же Ея, сдѣлалось и оно невидимо. Конечно, Она взяла его съ собою, благодать же оставила сущимъ тамъ“.

Въ предсмертной своей бесѣдѣ святой Андрей предсказалъ Епифанію между прочимъ: „по смерти отца твоего, ты примешь иноческій образъ и, по переменѣ тобою имени въ иночествѣ, пройдетъ слава о тебѣ и когда святая сія церковь (Константинопольская) овдовѣетъ, Господь поставитъ тебя свѣтильникомъ, наставникомъ и опытнѣйшимъ пастыремъ заблудшихъ душъ. Пойдешь и во исповѣданіе имени Христова и со святыми будетъ наслѣдіе твое“.

Святой Андрей скончался 28 мая на 66 году подвига, точнѣе, всей жизни. Предъ самою кончиною своею онъ въ спальнѣ Епифанія молился съ нимъ о всемъ мірѣ и объ Епифаніи и, разлучившись съ нимъ, ушелъ въ мѣсто подъ колоннадою (галлереею) и тамъ, возлегши на землю, скончался. Тотчасъ распространилось необычайное благоуханіе. Одна бѣдная женщина, жившая въ хижинѣ около того мѣста, ощутивъ благоуханіе, пошла съ огнемъ и нашла тѣло его, отъ котораго истекало въ обиліи миро. Но когда она сказала объ этомъ другимъ и пошла съ ними опять на это мѣсто, то уже не обрѣлось тѣла святого, подобно тому, какъ не обрѣтено тѣло святого Симеона юродиваго въ Емесѣ по кончинѣ его; благоуханіе же ощущаемо было и пришедшими со вдовицею на то мѣсто.

Значеніе обрядовъ, соблюдаемыхъ православною Церковію при святыхъ таинствахъ крещенія и мѣропомазанія.

„Или не разумѣете, яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся? Упогребшеса убо Емь крещеніемъ въ смерть; да якоже во-ста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ“ (Рим. 6, 3—4).

„Крещеніе есть такое таинство, въ которомъ грѣшникъ, оглашенный вѣрою Христовою, при тоекратномъ погруженіи его въ воду, съ произнесеніемъ словъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа, — очищается благодатию Божіею отъ всякаго грѣха и содѣлывается новымъ человѣкомъ, оправданнымъ и освященнымъ“¹⁾. Такимъ образомъ, крещеніе есть священнодѣйствіе, чрезъ которое Божія благодать въ первый разъ таинственно изливается на самое существо человѣка, совершенно очищаетъ его, освящаетъ, возсоздаетъ, при внѣшней видимой формѣ. Оно есть первое въ христіанствѣ таинство, содѣлывающее человѣка достойнымъ пріятія даровъ благодати и чрезъ другія таинства: безъ него нельзя сдѣлаться членомъ Церкви. „Предвѣчная Премудрость, — говоритъ преосвящ. Теофанъ, создала себѣ домъ на землѣ: дверь, вводящая въ сей домъ, есть таинство крещенія. Сею дверью не только входятъ въ домъ Божій, но при ней же облакаются и въ достойную его одежду, получаютъ новое имя и знакъ, отпечатывающійся во всемъ существѣ крещаемого, посредствомъ коего разубнаютъ и различаютъ его потомъ и небесные и земные“.²⁾ На та-

¹⁾ Правосл. Исповѣд. ч 1, отв. на вопр. 102. С. П. Б. 1840 г. стр. 77.

²⁾ Путь ко спасенію. Одесса 1885 г., стр. 21.

кое внѣшнее и внутреннее содержаніе крещенія указано было еще Иисусомъ Христомъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ; разсуждая съ нимъ о пути въ царствіе Божіе, Иисусъ Христосъ сказалъ, что только тотъ можетъ войти въ царствіе Божіе, кто вновь родится посредствомъ воды и Духа. (Іоан. III, 5) *Аще кто во Христь, нова тварь*, — учить Апостоль (2 кор. 5, 17). Этою новою тварію христіанинъ становится въ крещеніи. Изъ купели онъ выходитъ совсѣмъ не такимъ, какимъ входитъ туда. „Какъ свѣтъ тмѣ, какъ жизнь смерти, такъ крещенный противоположенъ некрещенному“. ¹⁾ Происходя отъ Адама, согрѣшившаго и осужденнаго, каждый человѣкъ, естественно, въ беззаконіяхъ зачинается и во грѣхахъ рождается; онъ носитъ въ себѣ ядъ грѣха и по природѣ своей чадо грѣха и виновень предъ Правосудіемъ Божественнымъ; онъ поврежденъ, разстроенъ, подверженъ власти сатаны, который дѣйствуетъ въ немъ властно, и потому чуждъ жизни духовной, богоугодной и безсмертной, свойственной человѣку, созданному по образу и по подобію Божію. Но въ таинственныхъ водахъ животворнаго крещенія человѣкъ избавляется отъ всѣхъ этихъ золъ. Силою Креста Христова съ него снимается клятва и возвращается благословеніе: крещенные суть чада Божіи, какъ именоваться и быть имъ далъ область Самъ Господь. *Аще же чада, то и наследницы*, — *наследницы убо Богу, сонаследницы же Христу* (Рим. 8, 16—17). Крещенный, такимъ образомъ, изъемлетъ изъ—подъ власти сатаны и дѣлается подданнымъ Царства небеснаго; въ оградѣ церковной онъ безопасенъ отъ подавляющаго дѣйствія и вліянія исконнаго врага. Сила благодати Св. Духа проникаетъ и внутрь существа человѣка, возстановляетъ здѣсь Божественный порядокъ во всей его красотѣ, врачуетъ растройство, и человѣкъ возрождается изъ жизни плотской, грѣховной

¹⁾ Тамъ же, стр. 22.

въ духовную и святую, освобождаясь отъ власти грѣха и осужденія за грѣхъ, въ которыхъ родился и жилъ до крещенія. *Но омытеся, но освятитеся, но оправдистеся*, говоритъ Апостоль Павелъ о новокрещенныхъ чадахъ коринтской церкви, — *именемъ Господа Иисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11).

Отцы Церкви, проникнутые мыслию о столь глубокомъ и богатомъ по своимъ послѣдствіямъ для человѣка значеніи таинства крещенія, не находили подходящаго слова для выраженія всего содержанія крещенія, что и выразилось во многоразличныхъ наименованіяхъ, даваемыхъ ими великому таинству; они называли его: „возрожденіемъ,“ „вторымъ рожденіемъ,“ „возрожденіемъ души,“ „духовнымъ рожденіемъ,“ „просвѣщеніемъ,“ „спасеніемъ,“ „знаменіемъ вѣры“ „печатью Духа,“ „благодатнымъ даромъ,“ „освященіемъ,“ „спасительной купелью,“ „банею пакибытія и возрожденія,“ „водою вѣчной жизни“ и друг. „Великое дѣло — крещеніе, — говоритъ святой Кирилль Іерусалимскій — оно — искупленіе плѣнниковъ; оставленіе прегрѣшеній, смерть грѣха, пакибытіе души, свѣтлое одѣяніе, святая нерушимая печать, колесница на небо, райское наслажденіе, предуготованіе царствія, дарованіе всыновленія“.¹⁾ Св. Григорій Богословъ изъясняетъ: „сей даръ (крещеніе), какъ и податель его — Христосъ, называется многими и различными именами; сіе происходитъ или отъ того, что онъ очень приятенъ для насъ, или отъ того, что многообразіе заключающихся въ немъ дарованій произвело у насъ и наименованія. Мы именуемъ его даромъ, благодатію, крещеніемъ, покаяніемъ, просвѣщеніемъ, одеждою нетлѣнія, банею пакибытія, печатью, — всѣмъ, что для насъ достаточно. Именуемъ даромъ, какъ подаваемое тѣмъ, которые ничего не привносятъ отъ себя; благодатію, какъ подаваемое тѣмъ, которые еще и должны; крещеніемъ, потому что въ водѣ спогребаетъ

¹⁾ Слово предогласит. Твор. св. Кирилла Іерусалим. М. 1855 г.

грѣхъ; помазаніемъ, какъ нѣчто священническое и царское, потому что помазывались цари и священники; просвѣщеніемъ, какъ свѣтлость; одеждою, какъ прикровеніе стыда; банею, какъ омовеніе; печатію, какъ сохраненіе и знаменіе господства.“¹⁾ „Благодать и сила крещенія не потопляетъ міра, какъ древле (во время всемірнаго потопа), но очищаетъ грѣхъ, въ каждомъ человѣкѣ и совершенно измываетъ всякую нечистоту и скверну, привнесенную поврежденіемъ. Поелику же мы состоимъ изъ двухъ естествъ, т. е. изъ души и тѣла, изъ естества видимаго и невидимаго; то и очищеніе двоякое, именно: водою и Духомъ; и одно пріемлется видимо и тѣлесно, а другое въ тоже время совершается не тѣлесно, невидимо; одно есть образное, а другое истинное и очищающее самыя глубины: а сіе вспомоществуя первому рожденію, изъ ветхихъ дѣлаетъ насъ новыми, изъ плотскихъ, каковы мы нынѣ, богоподобными, разваряя безъ огня и возсозидая безъ разрушенія“²⁾.

Чтобы выразить все величіе столь важнаго таинства христіанскаго, приблизить его къ понятію человѣка, яснѣе представить ему тѣ блага, кои сообщаются чрезъ таинство крещенія всякому возрождающемуся, св. Церковь облекла его въ богодѣшную, такъ сказать, одежду обрядовъ. Въ этихъ обрядахъ она видимымъ и самымъ поучительнымъ образомъ представляетъ то духовное перерожденіе грѣшника, которое невидимо совершается въ немъ благодатію крещенія. Въ священныхъ обрядахъ таинства мы видимъ какъ то, какимъ образомъ уничтожается въ человѣкѣ невозрожденномъ все нечистое, упраздняется въ немъ всякій грѣхъ и неправда, и онъ исхищается изъ царства тьмы и діавола, такъ и то, какимъ образомъ человѣкъ примиряется съ Богомъ, какъ

¹⁾ Твор. Григор. Богосл. въ русск. перев. ч. III, стр. 274 (изд. при Москов. Духов. Акад. 1844 г.).

²⁾ Твор. Григор. Богосл., т. III, стр. 277.

сообщается ему благодать Св. Духа и вводится въ него новый духъ жизни Христовой. Когда же въ таинственной купели совершится великая тайна возрожденія грѣхонъ поврежденнаго, св. Церковь, какъ истинная чадолюбивая мать, въ своемъ богослуженіи радостно привѣтствуетъ его исшествіе изъ тьмы грѣховной въ чудный свѣтъ Царствія Христова и въ самомъ поврежденномъ мадѣ возбуждаетъ тоже чувство веселія, вмѣстѣ съ тѣмъ наставляя его всегда помнить и сохранять данные имъ при свитомъ крещеніи обѣты. Въ этомъ св. Церковь показываетъ намъ свое великое человеколюбіе и снисхожденіе къ немощи нашей. Если бы мы были безплотные духи, въ способные непосредственно созерцать тайныя дѣйствія Св. Духа, то, безъ сомнѣнія, Господь сообщалъ бы намъ благодатныя дары Свои безъ внѣшнихъ покрововъ. Но такъ какъ мы теперь, будучи обложены грубою плотію, не можемъ непосредственно, созерцать духовныхъ дѣйствій благодати и имѣемъ нужду въ исцѣленіи и освященіи не только души, но и тѣла: то Господь благоволилъ невидимыя благодатныя дѣйствія соединить съ дѣйствіями видимыми, чтобы чрезъ видимое и осязаемое болѣе приблизить къ очамъ нашимъ невидимое и неосязаемое, и уврачевать и освятить силою благодати не только невидимую душу человека, но и видимое тѣло его. Въ виду такого назначенія внѣшней, тѣлесной стороны таинства и ея тѣсной связи съ внутреннимъ, духовнымъ его содержаніемъ, ясное пониманіе обряда во всѣхъ подробностяхъ является необходимымъ условіемъ уразумѣнія глубокаго смысла самаго таинства какъ и наоборотъ, отсутствіе перваго неизбѣжно ведетъ за собою потемнѣніе въ сознаніи послѣдняго.

Не отсюда ли, не изъ непониманія ли глубокаго смысла и значенія обрядовъ вытекаетъ и огульное отрицаніе внѣшней обрядовой стороны и безусловной необходимости ея

для плотскаго человѣка не только въ совершеніи таинствѣ, но и вообще, какъ это мы видимъ хотя бы у нашихъ штундистовъ?

I.

Для вступленія въ званіе члена какого-либо общества требуется извѣстная подготовка; и для того, чтобы сдѣлаться христіаниномъ, также необходима подготовка, необходимо знаніе сущности христіанскаго ученія и убѣжденіе въ его истинности.

Поэтому Церковь Христова, призывая во всѣ времена къ купели крещенія всѣхъ людей, безъ различія пола и возраста, званія и состоянія, націи и религіи, отвергая для всѣхъ этотъ единственный входъ въ Царство Христово, согласно заповѣди Божественнаго Установителя таинства: *идите научите вся языки крестяще ихъ* и проч. (Матѣ. 28, 19)—допускала къ нему не иначе, какъ подъ условіемъ предварительнаго приготовленія, которое съ глубокой древности извѣстно подъ именемъ „оглашенія“.¹⁾ Оглашеніе, или наставленіе первоначальнымъ истинамъ христіанской вѣры, было и есть до нынѣ непремѣннымъ закономъ Церкви Христовой для каждого вступающаго въ общеніе съ нею, какъ возрастнаго, такъ и младенца,—съ тѣмъ только различіемъ, что младенецъ долженъ получить наставленіе въ истинахъ вѣры христіанской послѣ совершенія таинства крещенія, когда начинаютъ развиваться спо-

¹⁾ Слово «оглашеніе» есть переводъ греческаго слова, которое означаетъ: слышать что-либо изъ рѣчи другихъ, слышаться, частице оно означаетъ: слышать что-либо изъ рѣчи другихъ такое, что относится къ таинствамъ спасенія. Сообразно съ такимъ значеніемъ, рассматриваемое нами слово на церковномъ языкѣ употребляется прежде всего въ смыслѣ наставленія вообще истинамъ вѣры, по болѣе извѣстному и общему употребленію оно означаетъ: убѣдительно наставлять въ познаніи главныхъ правилъ вѣры или ученія, и такимъ образомъ слово «оглашеніе» будетъ значить: не просто «наставленіе», а наставленіе, въ которомъ передаются главные начала какой-либо науки, въ смыслѣ же церковномъ—наставленіе первоначальнымъ истинамъ Христовой вѣры.

собности души его. Но и надъ ними, какъ и надъ взрослыми, до крещенія совершаются предварительныя огласительныя моленія и дѣйствія, причемъ отвѣты и обѣты за нихъ прозвоняютъ воспріемники, обязываясь этимъ впослѣдствіи научить своихъ духовныхъ чадъ правиламъ вѣры и дѣятельности.

По уставу Церкви, приступающей къ святому крещенію приводится въ храмъ Божій въ *одной срачицѣ, не препоясамъ, непокровенъ и не обувенъ*, какъ лишенный боготканной одежды первозданнаго Адама¹⁾ или, какъ *впадшій въ разбойники, иже совлекше его и язвы возложше, отъидоша оставльше едва жива суща* (Лук. 10, 30), предстаетъ съ искреннимъ желаніемъ облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Еф. 4, 24), *держа руки опущенныя долу*, какъ связанный узами грѣха,²⁾ какъ бывшій доселѣ плѣнникъ исконнаго врага, въ знакъ своего рабства, которымъ онъ угнетаемъ былъ, и освобожденія, которое онъ надѣется получить отъ единаго Господа, разрушившаго дѣла діавола; *смотря къ востоку*, указывающему на древнее отечество рая, на востокѣхъ насажденнаго,³⁾ являя чрезъ это стремленіе души къ Іисусу Христу, Который есть Востокъ свыше (Лук. 1, 78), и ожидая отъ Него духовнаго озаренія и помощи для побѣды надъ діаволомъ. Священникъ поставляетъ ищущаго крещенія въ предверіи храма, какъ еще недостойнаго быть внутри дома Божія и нечистыми очами зрѣть святыню Господню, и чтобы упразднить въ немъ все грѣховное и сообщить ему силу возсозидающей благодати, онъ тотчасъ *дуетъ троекратно въ лице оглашаемаго, трижды осыплетъ знаменіемъ креста, потомъ возлагаетъ на голову его руку и читаетъ предогласительную молитву*. Всѣ

¹⁾ Св. Кирилль Іерусал. 2-е тайновод. поуч.

²⁾ Новая Скрижаль, 5, § 5.

³⁾ Василій Вел. о Св. Духѣ, гл. 27.

Эти дѣйствія надъ оглашасмымъ восходятъ къ первымъ временамъ христіанства, и объясненіе ихъ находимъ мы у Отцовъ учителей Церкви. Блаж. Августинъ всѣмъ этимъ дѣйствіямъ оглашенія приписываетъ силу, сообщающую освещеніе оглашаемому ¹⁾). Симеонъ Солунскій подробно описываетъ значеніе, соединяемое съ этими обрядами. По его словамъ ²⁾, дуновеніе употребляется для того, чтобы возбудить и обновить въ крещаемомъ то дыханіе жизни, которое Творецъ небесный вдунулъ въ лице Адаму при сотвореніи его; крестное знаменіе бываетъ на челѣ для силы ума, на устахъ—для силы слова, на сердцѣ—для чистоты сердечной, для созерцанія Бога и для избѣжанія отъ сокровеннаго зла. „Черезъ крестное знаменіе, — говоритъ блаж. Августинъ, — новокрещаемый отдѣляется отъ общества невѣрующихъ и зачинается въ чревѣ святой Матери Церкви“ ³⁾. Возложеніе руки на голову оглашаемаго „бываетъ въ знаменіе даруемой ему благодати“ ⁴⁾, что показываетъ и самое содержаніе читаемой священникомъ предогласительной молитвы; въ ней онъ проситъ, чтобы Господь снялъ ветхую грѣховную одежду съ человѣка, прибѣгнувшаго къ святому имени Его, научилъ его вѣрѣ, надеждѣ и любви, для познанія истиннаго Бога и хожденія въ заповѣдяхъ Его и сопрічислиль къ стаду небеснаго наслѣдія.

За молитвою предогласительною слѣдуетъ самый чинъ оглашенія, который слагается изъ трехъ главныхъ составныхъ актовъ: а) заклинанія, или чтенія заклинательныхъ молитвъ, б) отреченія отъ діавола и в) сочетанія Христу и соединеннаго съ нимъ произнесенія исповѣданія вѣры.

Слово „заклинаніе“ есть переводъ греческаго слова, ко-

¹⁾ О подвигахъ грѣшн. кн. II, гл. 26.

²⁾ Новая Скриж. гл. 5, стр. 16—17.

³⁾ О символ. къ оглаш. кн. 2, гл. 1.

⁴⁾ Новая Скриж. гл. 5, стр. 17.

торое по своему первоначальному значенію вообще выражает собою понятіе „признанія и исповѣданія имени Божія;“ по дальнѣйшему употребленію оно означаетъ: что нибудь предписывать и повелѣвать именемъ Бога и въ силу божественнаго авторитета. Отсюда уже, наконецъ, въ спеціально-церковномъ значеніи „заклинать“ означаетъ клятвенно повелѣвать діаволу выйти изъ человѣка, которымъ онъ владѣлъ, и такимъ образомъ, „заклинаніе“ означаетъ изгнаніе діавола изъ человѣка чрезъ призваніе имени Божія.

Самое заклинаніе состоитъ изъ четырехъ молитвъ. Въ нихъ священникъ именемъ Всесильнаго и Всемогущаго Господа заклинаетъ діавола выйти и отступить отъ новоизбраннаго воина Христова со всѣми злыми своими ангелами; но, потому, какъ бы недовѣря своей власти и силѣ, священнодѣйствующій обращается съ молитвою къ Богу, прося Его, чтобы Онъ Самъ Своимъ всеильнымъ могуществомъ сокрушимъ власть сатаны надъ сочетавающимся Христу, „изгнавъ изъ него всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнѣздящагося въ сердцѣ его“. На этомъ послѣднемъ заклинаніи священникъ опять повторяетъ троекратное дуновеніе на уста, чело и перси крещаемаго, для отгнанія „духа прелести духа лукавства“, духа идолослуженія и всякаго лихоимства, духа лжи и всякія нечистоты, дѣйствуемая по наученію діавола“. Дуновеніе это, съ одной стороны, изображая дѣйствіе Святаго Духа, по выраженію Св. Кирилла Іерусалимскаго, имѣетъ огненную силу противъ невидимыхъ враговъ ¹⁾, а съ другой, служитъ символомъ изгнанія изъ оглашеннаго наглаго, безстыднаго и злоторнаго демона, преслѣдующаго человѣка даже до спасительныхъ водъ ²⁾, и символомъ очищенія отъ грѣховъ.

Для большей дѣйствительности заклинаній самыя молитвы

¹⁾ 16 огласит. слово § 19.

²⁾ 1 тайновод. сл. § 3.

Отцами Церкви составлены изъ словъ Священнаго Писанія. „Заклинанія Божественны, собраны изъ Божественныхъ писаній, — говорятъ Св. Кирилль Іерусалимскій ¹⁾); это потому, конечно, что священныя слова имѣють особенную силу изгонять демоновъ, силу Св. Духа, внушившаго ихъ и присутствующаго въ этихъ Божественныхъ выраженіяхъ“.

Заклинанія имѣють своею цѣлю отгнаніе демоновъ. Но освободивъ такимъ образомъ отъ исконнаго врага человѣческаго, Св. Церковь для большаго увѣренія въ искренности желанія крещаемаго обратиться къ Іисусу Христу, заставляетъ самого оглашеннаго произнести предъ нею добровольное и рѣшительное отреченіе отъ діавола. Таинственный смыслъ этого отреченія прекрасно выраженъ въ одной изъ бесѣдъ къ оглашенному въ требникѣ Петра Могилы, гдѣ этотъ обрядъ сравнивается съ завѣщаніемъ, какое дѣлають умирающіе касательно своей собственности. „Умирающіе, — говоритъ священникъ имѣющимъ отречься отъ діавола, — отказываютъ имѣніе свое наслѣднику; и вы сегодня хотите умереть грѣху; и такъ учините завѣщаніе: наслѣдникомъ грѣха сдѣлайте діавола и откажите ему грѣхи, какъ отче наслѣдіе“ ²⁾). По смыслу этихъ словъ, отреченіе закливаемыхъ отъ діавола есть какъ бы завѣщаніе, по которому они, рѣшившись разстаться съ чувственною жизнію и приготовляясь къ погребенію со Христомъ, оставляютъ свою ветхую жизнь, всѣ грѣхи свои въ наслѣдство сатанѣ, какъ первому виновнику и обладателю ихъ. Но вмѣстѣ съ этимъ обрядъ отреченія знаменуетъ также и то, что Св. Церковь изводитъ приступающаго къ крещенію самого на брань, чтобы чрезъ духовную брань, посредствомъ отрицанія, какъ бы совершеннымъ пораженіемъ посрамить врага и обратить его со всею враждебною силою его въ бѣгство. Но

¹⁾ Слово предоглас. § 9.

²⁾ Требникъ митр. Петра Могилы, оглашеніе пятое.

такъ какъ эта брань предлежитъ съ діаволомъ, который есть тьма и начало тьмы (Еф. 6, 12), то Св. Церковь, чтобы яснѣе изобразить эту борьбу въ самыхъ дѣйствіяхъ, повелѣваетъ крещаемому обратиться лицомъ на западъ, — туда, гдѣ погасаетъ источникъ свѣта и гдѣ появляется тьма, и обратиться съ распростертыми руками въ знаменіе того, что онъ имѣетъ борьбу съ врагомъ, какъ бы близъ его самого находящимся. „Ты слышишь, — говоритъ Кириллъ Иерусалимскій, — повелѣніе, съ рукою простертою, какъ бы присутствующему, сказать ему: отрицаюсь тебя сатана. Хочу же тебѣ объяснить, почему стояли вы обратясь лицомъ на западъ. Это необходимо. Поелику западъ есть тьма и державу имѣетъ во тьмѣ; то въ знаменованіе сего, смотря на западъ, отрицаетесь вы онаго темнаго и призрачнаго князя“ ¹⁾). Затѣмъ священникъ трижды спрашиваетъ оглашеннаго: „отрицаешися сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ ангель его и всего служенія его и всея гордыни его?“. На вопросы священника крещаемый, или восприемникъ его, трижды отвѣчаетъ: „отрицаюся,“ т. е. отрицаюся діавола и всего того, что принадлежитъ къ области еге царства. Но чтобы болѣе утвердить крещаемого въ добромъ намѣреніи выйти изъ области тьмы и рабства грѣху въ область свѣта и благодати Христовой, а также, чтобы еще болѣе разрушить всякій союзъ съ духомъ прелести и неправды и показать, какъ нужно быть осторожнымъ противъ его тайныхъ и хитрыхъ обольщеній, священникъ еще трижды предлагаетъ вопросъ: „отрекся ли еси сатаны?“ и получивъ троекратный же отвѣтъ рѣшительнаго отрицанія, повелѣваетъ оглашенному, или его восприемнику, дунуть и плюнуть на діавола, свидѣтельствуя тѣмъ свое презрѣніе къ нему ²⁾). Троекратное отреченіе,

¹⁾ Тайновод, слово § 4.

²⁾ Діонисій Ареопагитъ, — О церковной іерархіи, гл. 3.

по словамъ Симеона Солунскаго *), совершается для означенія трехъ лицъ Св. Троицы, усыновляющей Себѣ тѣхъ, которые отрицаются сатаны при крещеніи.

Послѣ этого оглашенный обращается отъ запада къ востоку, отъ діавола — владыки тьмы, — ко Христу, *Который есть истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человека* (Іоан. 1, 9). Во свидѣтельство своего служенія и покорности Іисусу Христу оглашенный имѣетъ руки, *долу простертыя*, и подобно тому, какъ прежде оглашенный троекратно отрицался діавола, Св. Церковь требуетъ отъ него троекратнаго созвоненія на сочетаніе со Христомъ, во свидѣтельство того, что онъ волею твердою, рѣшительно становится подъ знаменіе Креста Христова, чтобы быть добрымъ воиномъ Іисусъ Христовымъ. Какъ воинъ, при поступленіи на службу, даетъ присягу въ вѣрности государю, такъ и оглашенный: вступая въ благодатный союзъ съ Іисусомъ Христомъ, въ видѣ присяги, онъ произноситъ символъ вѣры. По примѣру Господа, Который троекратно обратился къ Петру съ вопросомъ: Симоне Іонинъ, любиши ли мя? — и священникъ предъ крещеніемъ трижды вопрошаетъ оглашеннаго: „вѣруеши ли Ему (Христу)?“. Оглашенный отвѣчаетъ: „вѣрую Ему, яко Царю и Богу“ и троекратно читаетъ символъ вѣры, тѣмъ сильнѣе выражая свое рѣшительное согласіе на сочетаніе Христу. Итакъ, если вѣруешь „поклонися Ему“, воздай Ему поклоненіе, какъе прилично Богу, — говоритъ священникъ. — „Поклоняюся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй,“ — отвѣчаетъ оглашенный, коротко выражая всю сущность усвоеннаго имъ Христіанскаго ученія.

Оглашеніе оканчивается возгласомъ священника, въ которомъ онъ благословляетъ Бога, хотящаго всѣмъ человѣкомъ спастися и въ познаніе истины прийти, и заключительною

*) Новая Скрижаль гл. 62.

молитвою, въ которой онъ молитъ Бога призвать раба своего ко святому просвѣщенію и сподобить его великой благодати святаго крещенія: „отрѣши его ветхость и обнови его въ животъ вѣчный, и исполни его Святаго Твоего Духа силы, въ соединеніе Христа Твоего, да не кому чѣдо тѣла будетъ, но чѣдо Твоего Царствія, — благословеніемъ и благодатію единороднаго Твоего Сына“.

(Продолженіе будетъ).

На пути къ священству.

1.

Въ домѣ священника о. Павла Дольскаго необычайное оживленіе. Бѣгаетъ множество прислуги, мелькають огни, быстро переносимые изъ кладовой въ погребъ, изъ погреба въ кухню и обратно; изъ дома доносится шумъ голосовъ. Дворъ весь уставленъ бричками, тарантасами и даже фаэтонами. Посмотрѣвъ на всю эту необычайную обстановку, не трудно было догадаться чедовѣку, знакомому съ бытомъ сельскаго священника, что у о. Павла въ тотъ вечеръ происходило незаурядное событіе. Оно такъ и было. О. Павелъ съ супругой своей только что встрѣтили пріѣхавшихъ съ вѣчанія гостей и своихъ дорогихъ новобрачныхъ. Единственная дочь ихъ Елена вышла замужъ за окончившаго курсъ семинаріи Григорія Разова. О. Павелъ безконечно былъ радъ этому браку, ибо, кромѣ большого сочувствія между женихомъ и невѣстой, этотъ союзъ былъ по сердцу и самому о. Павлу, завѣтное желаніе котораго было видѣть дочь свою замужемъ за священникомъ. О. Павелъ, умудренный жизнью, долголѣтними наблюденіями надъ судьбой извѣстныхъ ему браковъ, думалъ такъ: всѣ браки — болѣе или менѣе рискованное дѣло, но бракъ со священникомъ представляетъ наименѣе шансовъ къ семейному несчастію. Жизнь священника уже по самой важности носимаго имъ

сана складывается нѣсколько иначе, чѣмъ жизнь остальныхъ людей. Священнику воспрещены почти всѣ такъ называемыя мірскія удовольствія. Вотъ почему большею частію у священниковъ семья, жизнь семьи составляютъ единственную для нихъ мірскую отраду и удовольствіе. Понятно, что семья, занимающая въ душевной жизни священника такое важное мѣсто, привлекаетъ на себя всю его энергію, нѣжность и заботливость. При такихъ условіяхъ жена священника, его семья рѣдко могутъ быть несчастны, развѣ ужъ явится что-либо непредвидѣнное или въ характерѣ мужа и жены или во внѣшнихъ событіяхъ жизни ихъ. Надо отдать справедливость о. Павлу, что извѣстная всѣмъ поговорка, „попъ — золотой снопъ“ была послѣднимъ доводомъ въ его мысляхъ о преимуществѣ брака со священникомъ.

Послѣ встрѣчи новобрачныхъ многочисленные гости, большинство которыхъ составляло духовенство и дѣти его, съ веселыми лицами приступили къ тѣмъ развлеченіямъ, какія возможны на свадебномъ вечерѣ. Нужно отмѣтить, что свадебный вечеръ у сельскаго духовенства представляетъ для молодежи довольно разнообразный кругъ удовольствій. Время не уходитъ на танцы, какъ обыкновенно принято въ высшемъ кругу общества. Пѣнію, какъ любимому духовенствомъ, отводится не маловажное мѣсто. Пѣніе одно изъ немногихъ эстетическихъ удовольствій, разрѣшенныхъ и допускаемыхъ въ средѣ духовенства; а посему оно неизбѣжный элементъ среди развлеченія священнослужителей. И въ этотъ вечеръ молодежь, разшумѣвшись, предавалась своимъ удовольствіямъ. старики-же, усѣвшись вокругъ чайнаго стола, пользовались тѣмъ, что единственно осталось на ихъ долю въ такого рода собраніяхъ. Они съ наслажденіемъ вспоминали о своихъ молодыхъ годахъ и перетолковывали въ десятый разъ о событіяхъ, имѣвшихъ отношеніе къ настоя-

щему случаю. Изрѣдка нѣкоторые изъ стариковъ выходили въ залъ къ молодежи, привлеченные туда необыкновенно веселымъ взрывомъ смѣха.

Возлѣ чайнаго стола сидѣло такое общество: владѣлецъ принадлежавшаго къ приходу о. Павла хутора Иванъ Петровичъ Черняевъ, становой приставъ, докторъ, управляющій князя К., нѣсколько священниковъ и двѣ или три дамы. Общество довольно разнообразное, имѣющее мало общаго между собою, но жизнь въ селѣ невольно связываетъ людей самыхъ разнообразныхъ профессій, такъ какъ найти болѣе соответствующій кругъ знакомыхъ для каждаго въ сельской глуши дѣло—почти невысказанное.

— „Да, господа, въ послѣднее время только и слышишь: одинъ бросилъ свою жену, другой хлопочетъ о разводѣ, третій ведетъ печальный для семьи образъ жизни и т. п. Со священникомъ все это едва ли можетъ случиться. И я вполне сочувствую о. Павлу, пристроившему дочь свою болѣе безопасно“—говорилъ помѣщикъ съ такимъ видомъ, что трудно было опредѣлить, дѣйствительно ли онъ высказалъ свое искреннее мнѣніе, или же только хотѣлъ попасть въ тонъ духовнымъ особамъ, которыхъ вокругъ него сидѣло не мало. Но становой приставъ, очевидно, и раньше принимавшій большое участіе въ бесѣдѣ, горячо поддержалъ рѣчь помѣщика.

— „Совершенно правильно изволили сказать, Иванъ Петровичъ! Теперь, не говоря уже о томъ, на что вы указали, только священнику и спокойная жизнь. Сиди себѣ въ своемъ приходѣ, знай только своихъ прихожанъ, и съ голоду не умрешь! Въ особенности, ежели приходъ еще попадетъ порядочный. Завидное житье! Совсѣмъ не то, къ примѣру взять, что моя жизнь. Побились какіе-нибудь два пѣяницы—ѣдь; баба расцарапала лицо сосѣдкѣ—тоже! И это въ какую ни придется погоду!... Рѣдкій день приходится поси-

дѣтъ спокойно съ семьей. Эхъ если-бы можно, право, пошелъ бы во священники!“ И лицо худого блѣднаго, становаго пристава дышало въ это время такой искренностью, что и впрямь можно было подумать: надоѣла же тебѣ твоя служба!

— „А что же, Павелъ Ивановичъ“, разсмѣялся помѣщикъ, „ваше желаніе исполнимо. Просите вотъ о. Іоанна, пусть донесетъ, что въ его благочиніи есть способный чело-вѣкъ во діакона. Авось удастся вамъ какъ нибудь! А потомъ и въ священники. Отецъ Іоаннъ, окажете помощь Павлу Ивановичу! — Всѣ сидѣвшіе сочувственно улыбнулись этой шуткѣ.

— „Вы ужъ всегда, Иванъ Петровичъ, любите посмѣяться“, сконфузился становой. „Я такъ къ слову сказала, а вы поворотили вонъ куда!“ —

— „Вотъ и отлыниваетъ назадъ“, продолжалъ шутить помѣщикъ, „не хочется мундира на рясу мѣнять“. Всѣ засмѣялись.

О. Иванъ, молча, тоже улыбнулся, но потомъ лобъ его нахмурился, и разомъ образовалось на немъ нѣсколько складокъ. Видно было, что какая то нешутливая мысль была затронута въ немъ, и онъ заговорилъ: „вотъ такъ то, завели рѣчь будто я въ серьезъ, а кончили шуточкой. Шуточки вамъ, господа, конечно, вотъ то, о чемъ вы сейчасъ бесѣдовали, и вамъ не кажется, что кому нибудь изъ насъ отъ такой шуточки и больно сдѣлается и сердце занеетъ, и вздумается что-нибудь—охъ! куда не веселое“. О. Іоаннъ сказалъ это такимъ простымъ задушевымъ тономъ, что-то такое почувствовалось въ его рѣчи сразу притихнувшимъ кружкомъ, въ тонъ его голоса сквозило такое море чувствъ, чуждыхъ и совершенно неизвѣданныхъ многими изъ сидящихъ тутъ, что сразу исчезла улыбка со всѣхъ губъ и замѣнилась напряженнымъ ожиданіемъ услышать нѣчто рѣдкое, новое. Не заговори о. Іоаннъ дальше, казалось, всѣ были бы разочарованы. Но о. Іоаннъ, можетъ быть, пото-

му, что шутка задѣла его, высказался довольно подробно.

— „Вы думаете, что жизненный путь священника легокъ, вы думаете, что изъ мірянина превратиться въ служителя алтаря—событіе не стоящее, чтобы останавливаться на немъ“? Голосъ о. Іоанна дѣлался суровѣе.

„Вамъ кажется, что священническій хлѣбъ не имѣеть горечи; что душа, ея движенія у священника—ни чѣмъ не разнятся отъ прочихъ людей; что сдѣлаться священникомъ—ни чуть это не заставить васъ отказаться отъ многого, и все останется по прежнему, какъ бы вы были міряниномъ?.. Такъ удивляйтесь же своей ошибкѣ, своей непроницательности, что мимо васъ проходитъ не мало духовныхъ лицъ, и вы не постигли ихъ жизни душевной; что вы сами живете возлѣ такихъ лицъ, и не сумѣли отличить между ничтожными матеріальными событіями, неизмѣнно окутывающими жизнь священника, духа самоотверженія, духа отреченія отъ многихъ мірскихъ радостей, духа церкви и алтаря, несомнѣнно живущаго въ священнослужителѣ, какихъ бы слабостей онъ не имѣлъ, налагающаго на него великія религіозно-правственныя обязанности, не легко исполнимыя, заставляющія часто терзаться душу священника сознаниемъ своего безсилія, своихъ немощей. И если бы вы это могли испытать, тогда бы болѣе правильно опредѣлили, что такое жизнь духовныхъ. Но вы смотрите только на ви́шнія условія нашей жизни. Да развѣ же и они не заставляютъ желать лучшаго?“

О. Іоаннъ даже запыхался отъ скорой рѣчи. Всѣ напряженно ожидали продолженія, но о. Іоаннъ, воспользовавшись тѣмъ, что хозяинъ о. Павелъ подошелъ къ нему за чѣмъ то, ушелъ вмѣстѣ съ нимъ къ новобрачнымъ. Аудитория о. Іоанна осталась въ странномъ состояніи. Всѣ почували сердцемъ что то глубокое въ рѣчи о. Іоанна, но что именно, сознавали не опредѣленно.

Между тѣмъ подойдя къ новобрачнымъ и все еще находясь подъ впечатлѣніемъ такъ взволновавшаго его, сейчасъ прерваннаго разговора, о. Іоаннъ спросилъ своего любимца племянника: „Ты таки идешь во священники“?

— „Да ты же знаешь, дядя, что это дѣло рѣшенное, чтожь спрашиваешь?“

— „Охъ милый мой, знаю, какъ же не знать? Я такъ спросилъ, не передумалъ ли ты? Можетъ колебаніе у тебя явилось? Можетъ другая дорога въ жизни привлекаетъ? Ты ужь, пожалуйста, не скрывай этого отъ меня. Вѣдь это, голубчикъ, вопросъ! И еще какой! Вѣдь возврата ужь нѣтъ, разь пойдешь —“ . . .

— „И чего ты, братъ Иванъ, говоришь такъ странно... Слышится что то грустное недосказанное въ твоей рѣчи“, замѣтилъ о. Павелъ, выразивъ жестами полное недоумѣніе.

— „Нѣтъ, я тебя не понимаю, не могу понять“, говорилъ о. Иванъ, — „или ты скрываешь свои чувства, маскируешься, или у тебя сердце не болитъ о дрогомы... Я такимъ спокойнымъ быть не могу въ виду того событія, какое предстоитъ Гришѣ. Подумай вѣдь Гришѣ 21-й годъ, вѣдь онъ не жилъ еще, не можетъ взвѣсить, что думаетъ взять на себя, а ты же знаешь, легка ли та обязанность, какую мы съ тобой несемъ. Пойми, Павелъ, что теперь не тѣ времена, когда мы съ тобой имѣли слишкомъ мало требованій къ жизни. Теперь въ молодыхъ людяхъ все развиваетъ вкусъ къ жизни: и удобства въ учебныхъ заведеніяхъ, и встрѣчаемое общество, и искусства, получившія большое развитіе, и, наконецъ, развлечения всевозможныхъ родовъ, сдѣлавшіяся вполне доступными для молодежи, не то, что въ наше время... Все это можетъ представиться очень заманчивымъ, хотя бы и для Гриши, послѣ, когда подобное стремленіе будетъ позорнымъ и для посторонняго наблюденія смѣшнымъ въ немъ. Вотъ тутъ то и драма!“

— „Драма, драма!“ повторилъ ему въ тонъ о. Павелъ. Онъ начиналъ горячиться.

— „А по моему, драмы ты самъ создаешь! И выдумываешь, Богъ знаетъ что! Слушай, что я тебѣ скажу. Что будетъ съ нами, мы не знаемъ, а только дѣло идетъ какъ нельзя лучше. Гриша и Лея другъ другомъ довольны, приходи Гриша получить хорошій, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ семинаріи по успѣхамъ, — и заживутъ они, другъ мой, превосходно“. О. Павелъ понизилъ голосъ и положилъ руку на плечо о. Ивана.

— „Ну, положимъ, ты нѣсколько правъ, но согласишься, что должность священника почетна, дѣло его высокое по своему смыслу, и жизнь сравнительно спокойная, тихая. Важно, о. Иванъ, что Гриша идетъ по искреннему глубокому влеченію на новую жизнь, нѣтъ у него принудительныхъ условій. Можетъ быть, у него явится иногда нѣчто похожее на сожалѣніе (за это нельзя поручиться), но такое чувство не будетъ продолжительно, увѣряю тебя. Это пустяки. У кого не бываетъ о чемъ-нибудь сожалѣнія, скажи пожалуйста? Найдешь ли ты такого человѣка? За тоже Гриша сразу станетъ на ноги. Гдѣ онъ найдетъ другую такую прочную должность съ своимъ образованіемъ? Вѣдь теперь семинаристамъ ходъ плохой“! О. Иванъ слушалъ и не могъ разобрать, жизнь ли привела о. Павла къ такому образу мыслей, или же такія рѣчи были доказательствомъ его неспособности проникнуться тѣмъ, что другихъ волновало и безпокоило.

(Продолженіе будетъ).

Полтавщина въ первой четверти XVII вѣка.

(Окончаніе *)

2. ОБВОДЪ ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ.

а) *На нижнемъ Трубежѣ и Супоя.*

Въ староствѣ переяславскомъ, расположенномъ по нижнему Трубежу и всему бассейну Супоя, (простр. 101,23 кв миль) въ 1622 г. находимъ пять городовъ (мѣсть) и мѣстечекъ**), а также 25 „сель или хуторовъ“, заселенныхъ преимущественно козаками. Такъ, на самомъ Трубежѣ, кромѣ города Переяслава, построеннаго на стародавнемъ городищѣ, по привилею короля Стефана въ 1585 году, упоминаются поселенія: выше названнаго города, противъ устья Недры Барцова, Пристромъ, Волчково, Глянишове; на Альтъ-Скопцы, Войтово и Харково; на Карани-Стопьяки; на притокѣ Трубежа съ лѣвой стороны Недръ-Крукполь и городъ Березань (зана), а нѣсколько выше „хуторъ на Недръ“; на рѣкѣ Броваркѣ, впадающей немного сѣвернѣе Переяслава,—Картуля, а также Строщково и Помокле; наконецъ, ниже Переяслава—Городище и Цыбле.

Далѣе, въ бассейнѣ Супоя: недалеко отъ устья этой рѣки городъ Быковъ,—нѣкогда принадлежавшій Евстафію Дашковичу († 1555) и его наслѣдникамъ Дублянскимъ. Вслѣд-

*) См. 26 № неофиц. части Полтавск. Епарх. Вѣдомостей 1898 г.

**) Названія *мѣсто* и *мѣстечко* различаются въ источникахъ. Оба они относятся къ городскимъ поселеніямъ; но подъ именемъ мѣста разумѣлось такое открытое поселеніе, которое, состоя изъ жителей свободнаго состоянія, пользовалось полными правами самоуправленія (магдебургское право); подъ именемъ же мѣстечка разумѣлось такое же поселеніе свободныхъ жителей, которые однако пользовались неполными правами самоуправления. Срав Владимирск-Буданова: «Передвиженіе южно-русс. населенія въ эпоху Богд Хмѣльницкаго». Кіевъ, 1888, * стр. 28—29.

ствіи городъ этотъ причисленъ къ замку и съ 1636 года упоминается въ спискѣ „селитренныхъ добръ“; нѣсколько ниже мѣстечко Яготинъ и при немъ „село“ Лисъ; еще южнѣе шеренгой — Соснова, Денисово; Полежай, Безпальки и мѣстечко Гельмазовъ (Ельмазовъ). Сверхъ того на рѣкѣ Переводѣ (до Удая) — Поповцы; на Оржицѣ (до Сулы) мѣстечко Яблоновъ, современемъ такъ же отнесенное къ „добрамъ селитреннымъ“, какъ и Чумгакъ у верховьевъ рѣки съ тѣмъ же названіемъ (до Оржицы) и проч.

б) *На средней Сулѣ.*

Лежащая на востокъ отъ староства, по рѣкѣ Сулѣ и ея притокамъ, громадная площадь, по крайней мѣрѣ, въ два раза обширнѣе самого староства и занимающая болѣе двухъ третей цѣлаго переяславскаго обвода, была извѣстна подъ именемъ Вишневецины. Въ составъ ея входили слѣдующіе участки:

а) *На Сулѣ, нижней Оржицѣ и Слѣпородѣ.*

Участокъ по средней Сулѣ, отъ границы Черкасской до устья Удая, съ нижнимъ теченіемъ Оржицы, половиной Слѣпорода и съ лѣвымъ берегомъ рѣки Мятяшевки, занималъ до 50 кв. миль.

Главнымъ очагомъ его былъ городъ Лубны (Лубнѣ, древн. Лубно XII в.), временно называвшійся Александровымъ.

Въ половинѣ XVI вѣка „земля Лубнѣ“ составляла собственность Каневского замка; затѣмъ эта земля вмѣстѣ съ цѣлою „пустынею рѣки Сулы“ королемъ Стефаномъ Баторіемъ пожалована была Байбузамъ, а отъ послѣднихъ въ 1590 г. перешла къ князьямъ Вишневецкимъ.

Кромѣ того, значительными поселеніями въ данной мѣстности, въ началѣ XVII вѣка были: Слѣпородѣ на рѣкѣ того же имени — „Слѣпорожѣ“ въ ярлыкѣ Менгли-Гирея

1566 г.; ниже устья Слѣпорода Лукомле на Сулѣ (упоминается въ XII вѣкѣ); въ 1628 г. это было первое мѣстечко въ Вишневецинѣ послѣ Лубенѣ по числу жителей; выше Лубенѣ Мгарѣ, съ монастыремъ, основаннымъ около 1619 г. Раиной Могилянкой кн. Вишневецкою, которая пожертвовала монастырю цѣлый „грунтъ“ по Сулѣ отъ рѣки Ольшанки до Удая; выше устья послѣдней рѣки Сиѣтинѣ(-ка); на самомъ Удаѣ, нѣсколько выше — Многа (Городище).

б) *На Хоролѣ.*

Къ участку Лубенскому съ востока прилегаетъ сравнительно небольшая площадь по рѣкѣ Хоролѣ, притокѣ Псла, занимающая около 12 кв. миль.

Здѣсь Хороль уже въ 1617 г., подъ названіемъ Ярославъ, находится въ рукахъ князей Вишневецкихъ. Но по всей вѣроятности въ этомъ году Вишневецкіе только арендовали Хороль, такъ какъ въ „вѣчность“ городъ переходитъ къ кн. Іеремію, вмѣсто потеряннаго Недригайлова лишь въ 1649 году *).

с) *На Удаѣ.*

Поселенія на Удаѣ, правомъ притокѣ Сулы, можно раздѣлить на два участка: во 1-хъ, участокъ нижняго Удая и во 2-хъ, участокъ верхняго Удая. Первый съ рѣками Удаемъ, верхнимъ теченіемъ Многи — съ лѣвой стороны и нижнимъ Переводомъ съ Рудою — съ правой и кромѣ того съ верхнимъ теченіемъ Слѣпорода и среднимъ Сырой Оржицы, обнималъ площадь около 50 кв. миль.

Центральнымъ пунктомъ здѣсь является Пирятинъ на Удаѣ.

Подъ конецъ XV вѣка, въ 1498 году „сивера на рѣкѣ Удаѣ и городище Полствинъ (Пирятинъ?) и рѣчка Курен-

*) Vol. leg. IV, t. 286.

ка*)“, подобно тому какъ все сосѣднее Посулье, принадлежали черкасскимъ князьямъ Глинскимъ. Въ половинѣ XVI вѣка, въ 1552 году, „землю пирятинскую“ держитъ черкасскій бояринъ Чайка; затѣмъ, подъ конецъ этого вѣка Пирятинъ переходитъ въ руки князей Вишневецкихъ.

Въ началѣ XVII вѣка, кромѣ города Пирятина, называемаго съ 1591 г. также Михайловымъ, находимъ здѣсь слѣдующія поселенія: ниже на Удаѣ городъ Куринка, нѣсколько выше, въ сторону отъ Пирятина—Каплинцы, упоминаемые подъ 1618 годомъ, а еще выше на самомъ Удаѣ городъ Журавка, который возникаетъ подъ конецъ XVI вѣка.

Участокъ верхняго Удая, вмѣстѣ съ небольшими лѣвыми притоками его, достигающій остерской границы, занимаетъ пространство въ 60 кв. миль слишкомъ. Центральнымъ пунктомъ этого участка являются Прилуки на Удаѣ, одинъ изъ старинныхъ городовъ Заднѣпровья, такъ какъ онъ уже существовалъ передъ страшнымъ нашествіемъ крымскаго хана Менгли-Гирея въ XV вѣкѣ.

Кромѣ Прилукъ, встрѣчаемъ въ томъ участкѣ, который одновременно съ цѣлымъ Посульемъ достался въ руки князей Вишневецкихъ, ниже на Удаѣ: Маціевку съ монастыремъ Густынскимъ, возобновленнымъ въ 1619 году выше названною княжной Раиной Могиланкой; далѣе—м. Переволочну или Межирѣчье, м. Варву и у самой уже границы Пирятинской—Ладинъ съ монастыремъ женскимъ фундаціи той же княжны Раины. Выше—на самомъ Удаѣ м. Монастырище у границы уже остерской, а далѣе на востокъ: Ишня на рѣкѣ Ишенкѣ, Городня и Иваница на Сможѣ, Сокиринцы на Уткѣ, Срибне на Галкѣ.

*) Арх. Кіевск.. VII, 2, 133.

d) *На верхней Сулѣ.*

Подобно бассейну Удая, область верхней Сулы тоже можетъ быть раздѣлена на два участка: нижній и верхній. Участокъ нижній, съ правыми притоками Сулы — Многой, Сулицей, Лохвицей и лѣвыми Бодаквой и Артополотью, заключаетъ въ себѣ около 45 кв. миль.

Середину его представляетъ городъ Лохвица на самой Сулѣ; ниже на той же рѣкѣ м. Сѣпча; по сторонамъ — Чернухи и Воронки на Многѣ, Пески на Артополоти.

Участокъ верхній — по верхнему теченію Сулы и по главному притоку ея съ правой стороны Ромпу — лежащій уже на границѣ водораздѣла рѣки Сейма, занималъ тоже около 45 кв. миль.

Главнымъ очагомъ его является городъ Ромно при устьѣ рѣки Ромна до Сулы.

Кромѣ этого города, встрѣчаемъ здѣсь въ началѣ XVII вѣка слѣдующія поселенія: двигаясь вверхъ по рѣкѣ Ромнѣ — Медвеже, Липове, Красный Колядинъ, Голенки, Самбуръ и Корибутово; на Сулѣ же, выше города Ромна — Константиновъ, ниже — Глинскъ.

Мѣстность эта, лежащая на самой окраинѣ воеводства Кіевского и Рѣчи-Посполитой, оставалась долгое время пустынною и лишь съ 1625 года значительно оживляется. Впрочемъ извѣстно, что „рѣка Сула отъ верховья до устья“ съ 1498 г принадлежала кн. Глинскимъ *), затѣмъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ отдана была Байбузамъ, а съ 1590 г. считалась собственностью кн. Вишневецкихъ.

Въ 1618 г. княжна Раина (Регина) Могилянка въ числѣ своихъ маетностей именуетъ „Старе и Нове Руменске **).“

*) Арх. Кіевск. вр. ком. VII, т. 2, стр. 133.

**) Zr. dz. XXI, стр. 315.

4 ОВВОДЪ МИРГОРОДСКІЙ.

а) *На верхнемъ Хоролѣ и Пслѣ.*

Начиная обзоръ съ сѣверной части названнаго округа, находимъ прежде всего такъ называемый „трактъ“ — Гадячскій. Лежить онъ на верхнемъ теченіи Хорола и Псла съ небольшими притоками послѣдняго — Грунью и Ташанью и занимаетъ пространство около 60 кв. миль. Уголокъ этотъ, подобно роменскому, долго оставался незаселеннымъ, хотя о самомъ Гадячѣ встрѣчаются упоминанія въ актахъ конца XVI вѣка.

Около 1625 года Гадячъ становится средоточіемъ селитреннаго производства *) и въ окрестностяхъ его въ первой четверти XVII вѣка упоминаются слѣдующія поселенія: выше Гадяча на Пслѣ — Каменне, ниже — Шары, Рашова и Лютенка, также Зиньковъ на Ташани, Бѣльскъ и Глинскъ на Ворсклѣ.

Южная часть гадячскаго „тракта“, расположенная по Хоролу и Пслу, заключала въ себѣ около 50 кв. миль.

Въ этомъ участкѣ, кромѣ города Миргорода (Миргорода) на Хоролѣ, упоминаемаго подъ 1622 годомъ, находились: нѣсколько выше на той же рѣкѣ — Хомутецъ и Камышня, а также Сорочинцы на Пслѣ; ниже на Хоролѣ — Клепачи и Вергуны. На Пслѣ — Богачка и Бѣлоцерковка.

б) *На средней Ворсклѣ.*

Земли по среднему теченію Ворсклы съ притоками ея съ лѣвой стороны Мерлой, Коломакомъ и Кагамликомъ нѣкогда назывались Глинщиной и занимали пространство около 75 кв. миль.

Въ 1498 г. „северъ Глинщина — и въ Ворсклѣ, и Мерла

*) Zr. dz. V, 25.

рѣчка отъ верховья до устья“ принадлежали кн. Глинскимъ черкасской линіи *).

Въ 1537 г. названныя земли достаются Байбузамъ-Грибуновичамъ, которые владѣютъ ими и послѣ уніи 1569 года.

Въ 1579 г. происходитъ споръ между Байбузами-Грибуновичами и Келбовскими изъ-за права на Глинскъ и Ворсклу.

Въ концѣ XVI вѣка Глинскъ, Бѣльскъ и земли по Ворсклѣ переходятъ въ руки Проскуровъ **).

Въ 1613 году послѣдніе считаютъ своимъ наслѣдіемъ „Уборскую Глинщину“ съ могилой „Скороборъ“ и ведутъ процессъ съ кн. Вишневецкими. Споръ этотъ продолжается и въ 1624 году ***).

Что касается самой Полтавы, то извѣстно, что отъ князей Глинскихъ въ 1508 году она переходитъ къ Ельцамъ и какъ мѣстечко возникаетъ лишь въ началѣ XVII вѣка и даже въ 1630 г. въ данинѣ Оболковскому называется „пустою слободою ****)“.

Въ 1636 г. Полтава принадлежитъ „администраціи селитренныхъ имѣній *****)“.

„Сиверы“ на Ворсклѣ въ 1616 г. составляли собственность разныхъ землянь — Проскуровъ, Байбузовъ и др.

Въ 1628 г. „уходъ Ворсклы пустыни незаселенной“ держать въ числѣ другихъ и Пашкевичи.

*) Арх. Киевск. VII, 2, 133.

**) Ibid, 134.

***) Zr. dz. XXI, 182, 371, 624

****) Метр. коп. 178, 29.

*****) Zr. dz. V, 214.

IV. Важнѣйшіе княжескіе и землянскіе роды, которымъ принадлежали маестности въ Полтавщинѣ.

1. КНЯЗЬЯ.

а) *Половцы изъ Сквиря—Рожиновскіе* *).

Князья Половцы-Рожиновскіе были потомками Тугорхана половецкаго (†1098 г.), тестя великаго князя Святополка II. На Руси поселились они очень давно и владѣли здѣсь обширными имѣніями до нашествія монголовъ.

Татарскій погромъ, какъ извѣстно, кievскую область превратилъ въ пустыню, по которой разбросаны были черепа и кости человѣческія. Народъ разбѣгался или въ сѣверо-восточныя русскія земли, или на западъ, гдѣ, въ уголкѣ прикарпатскомъ, уцѣлѣло еще русское княжество, поддержанное знаменитымъ Данииломъ Романовичемъ. Опустошены, конечно, были и маестности Рожиновскихъ. Но когда эта страшная буря утихла, и въ Кіевѣ утвердилась литовская власть, князья Рожиновскіе предъявляютъ свои права на старинныя владѣнія, и якобы Владимиръ Ольгердовичъ, князь кievскій, около 1390 года таковыя права подтверждаетъ.

Нѣкій Юрій Ивантычъ изъ Сквиря получаетъ отъ названнаго князя привилей на маестности по обѣимъ сторонамъ Днѣпра.

Не касаясь праваго берега этой рѣки, приводимъ лишь названія поселеній, принадлежащихъ Ивантычу на основаніи привилея, на лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской губерніи. Ихъ немного, а именно: Рожны, Свѣгильново, Басань, Быковъ и какой то „Сосновскій участокъ“.

Сынъ Юрія Ивантыча Михаилъ получаетъ отъ Олелыка

*) Edw Rul ikowski Opis powiatu Wasylkowskiego, стр. 32—41.

Владимировича еще нѣкоторыя земл. (на Волыни), но онѣ были въ конецъ разорены нашествіемъ Менгли-Гирея.

Послѣдній изъ этого рода „Яцекъ князь изъ Сквиря Половецъ Рожиновскій“, сынъ Михаила Юрьевича, умершій въ 1536 году, назначилъ наслѣдниками всѣхъ своихъ маестностей Немиричей, находившихся съ нимъ въ родственныхъ связяхъ; но король польскій Сигизмундъ Августъ въ 1568 году утвердилъ ихъ права только на часть наслѣдства. Извѣстный въ свое время бояринъ острожскій, который въ 1595 году выступилъ, якобы внукъ послѣдняго изъ князей Половцевъ Яцка, съ претензіей на наслѣдство по немъ, былъ лишь самозванцемъ. Однако мнимыя права его въ 1603 году приобрѣлъ Янъ Аксакъ, впоследствии судья кіевскій.

б) *Глинскіе.*

Глинскіе — старѣйшій послѣ Половцевъ княжескій родъ въ Полтавщинѣ — также были туранскаго происхожденія.

Предокъ ихъ, татарскій князь Лекса, якобы потомокъ Мамаю, прибылъ на Литву въ княженіе Витольда и отъ послѣдняго получилъ, между прочимъ, на Ворсклѣ городище Глинскъ, отъ имени котораго его наслѣдники и стали называться Глинскими.

Въ 1498 г. они приобрѣтаютъ земли по Ворсклѣ и Сулѣ, но уже въ эпоху уніи о князьяхъ Глинскихъ на Украинѣ не слышно.

в) *Домонты.*

Хотя князья Домонты называются „черашанами“ (малороссами), но трудно рѣшить, какого они происхожденія. Судя по фамиліи, можно предположить, что предкомъ ихъ былъ какой-нибудь „кунягасъ“ литовскій, по имени Дов-

монтъ, котораго судьба занесла на Украину. Послѣ князей Глинскихъ имъ досталась Золотоноша съ нижнимъ теченіемъ Супоя, гдѣ, между прочимъ, они строятъ городокъ, которому даютъ свое родовое имя Домонтовъ.

г) *Вишневецкіе.*

Князя Вишневецкіе очень рано арендуютъ замки въ воеводствѣ кievскомъ, но собственныя земли приобрѣтаютъ лишь подъ конецъ XVI вѣка. Сначала имѣнія ихъ были очень невелики. Такъ въ 1590 г., когда раздавались „пустыни“, князь Александръ, староста черкасскій, получилъ „апробацію“ приобрѣтеннаго имъ отъ Грибуновича Байбузы привилея на „пустыню рѣки Сулы, за Черкассами лежащую*)“. Что обозначала оная пустыня—въ канцеляріи королевской объ этомъ не имѣли никакого понятія. Лишь тогда приздумались въ столицѣ, когда лѣтъ черезъ 35 узнали, что въ „пустынѣ, за Черкассами лежащей“ возникло настоящее удѣльное княжество, обнимающее цѣлую группу волостей. Здѣсь достаточно поименовать: Жовнинъ, Лубны, Лохвицу, Пирятинъ, Прилуки и Ромно. Не довольствуясь областью Сулы и всѣхъ ея притоковъ, притягивали къ себѣ все, что могли: Хороль на притокѣ Псла, пустыни на Пслѣ и Ворсклѣ и т. д.

2. ЗЕМЯНЕ.

а) *Дашковичи.*

Дашковичи малороссійскаго происхожденія. Дашко Ивановичъ получаетъ въ 1503 г. отъ короля Александра земли по верхнему теченію Трубежа и Супоя.

Сынъ его, знаменитый Евстафій, основываетъ здѣсь два городка—Басань и Быковъ и 9 сель.

*) Vol. leg. II, t. 1345.

б) *Олизары-Волковичи* —

тоже мѣстнаго происхожденія, очень богатый родъ. Имъ принадлежало много поселковъ на правой сторонѣ Днѣпра; на лѣвомъ берегу этой рѣки въ 1623 году упоминаются: Воронковъ, Rogozovъ, Жеребятинъ и др.

в) *Байбузы* —

черкасскіе землянѣ, родъ, очевидно, татарскаго происхожденія, соединившійся въ половинѣ XVI в. съ Грибуновичами.

Въ 1537 г. одна изъ княженъ Глинскихъ, по замужествѣ своемъ, приноситъ Байбузамъ цѣлую такъ называемую Глинщину съ Ворсклой, которую впоследствии, въ 1550 г., она отдаетъ своему зятю Грибуновичу.

Въ 1579 г. изъ-за Глинска и Ворсклы съ Байбузами — Грибуновичами ведутъ процессъ Келбовскіе.

Король Стефанъ въ 1583 г. утверждаетъ за Байбузами право владѣть пустынею рѣки Сулы (Лубны и проч.); но подъ конецъ XVI в. Глинскъ, Бѣльскъ и земли по Ворсклѣ переходятъ въ руки Проскуровъ, а все Посулѣ продано ими (въ 1590 г.) князьямъ Вишневецкимъ *).

IV. *Цѣны имѣній.*

Въ 1625 году Немиричи приобрѣтаютъ отъ Лещинскихъ Хорошки за 200,000 злотыхъ польскихъ.

Въ 1608 году Ласки уступаютъ Горностоямъ Домонтовъ за 3,000 зл. польск.

Въ 1590 г. кн. Вишневецкіе заплатили Байбузамъ за уступку имъ „пустыни“ по рѣкамъ Сулѣ, Удаю и проч. 5,000 копъ грошей литовскихъ (Zg. dz. XXII, 276—7).

А. *Пясецкій.*

*) Упомянутія объ Аксакахъ, Горностояхъ, Полозахъ, Немиричахъ см. выше

П Р И Л О Ж Е Н И Я.

I.

Алфавитный указатель городовъ, существовавшихъ въ первой четверти XVII в.

Воеводство	Городъ	Повѣтъ или ободвь.	Собствен-ность.	Классъ *).	Годъ упоми-нанія.	Гдѣ упоминается.
К і в е р е я с л а в с к і е	Арклій(-овъ Иркліевъ)	Черкасскій.	Королевская	II	1616	Зг. V, 107.
	Басань	Кіевскій.	Тоже.	IV	1607	» XXI, 124.
	Березань	Переяславск.	Тоже.	?	1616	» V, 106.
	Борисполь (Барышполь)	Кіевскій.	Тоже.	IV	1607	» XXI, 93.
	Гельмазовъ (Ельмазовъ)	Переяславск.	Тоже.	?	1616	» XX, 106.
	Гоголевъ (Хохолевъ)	Кіевскій.	Тоже.	V	1624	» XXI, 336.
	Голтава (Олтава)	Черкасскій	Тоже.	III	1616	» V, 107.
	Домонтовъ	Черкасскій.	Частная.	V	1607	» XXI, 108.
	Жовнинъ (Жолницъ)	Переяславск	Тоже.	?	1604	» XXI, 464.
	Журавка	Переяславск.	Тоже.	V	1612	» XXI, 556.
	Золотоноша	Черкасскій	Тоже.	V	1618	» XXI, 287.
	Кропивна	Черкасскій.	Королевская.	(IV) II	1616	» V, 107.
	Куринка	Переяславск.	Частная.	V	1617	» XXI, 598.
Лохвица	Переяславск.	Тоже.	V	1618	» XXI, 209.	
Лубны (-ни, Александровъ)	Переяславск.	Тоже.	III	1591	» и Арх. Ю-З. Россіи.	

*) I кл.—болѣе 500 домовъ; II кл.—250—500; III кл.—100—250; IV кл.—50—100; V кл. менѣе 50-ти.

Воеводство.	Городъ.	Повѣтъ или обводъ.	Собствен-ность	Классъ *).	Годъ упоми-нанія.	Гдѣ упоминается.
К і е в с к о е	Лукомль	Черкасскій.	Частная.	III	1604	» XXI, 466.
	М.нджала	Черкасскій.	Королевская	V	1622	» V, 134.
	Медведовка (Даниловъ)	Черкасскій.	Тоже.	(V) II	1622	» V, 134.
	Миргородъ	Миргородскій	Тоже.	III	1622	» V, 133.
	Многа	Переяславск.	Частная.	V	1618	» XXI, 695
	Мошны	Черкасскій.	Тоже.	III	1609	» XXI, 162
	Переяславъ	Переяславск.	Королевская	I	1585	Арх. Ю.-З. Р.
	Песчане	Черкасскій.	Частная.	V	1609	Zg. XXI, 161.
	Переволока (Переволоча-на, Межи-рѣчье)	Переяславск.	Тоже.	?	1607	» XXI, 598.
	Прилуки	Переяславск.	Тоже.	V	1607	» XXI, 96.
	Сенча (Сѣнча)	Переяславск.	Тоже.	?	1607	» XXI, 96.
	Снятынъ	Переяславск.	Тоже.	IV	1628	» XX, 86.
	Хороль (Ярославъ)	Миргородскій	Тоже.	IV	1617	» XXI, 598.
	Хорошки	Кіевскій	Тоже.	V	1600	» XXI, 57.
Яблоновъ	Переяславск.	Королевская.	?	1616	» XX, 106.	
Яготинъ	Переяславск.	Тоже.	III	1616	» XX, 106.	

II.

Нижеслѣдующія таблицы, составленныя на основаніи данныхъ, заключающихся въ Zg. dz. t. V и XX, а также Арх. Ю-З Р. VII, в. 1 и 2, показываютъ число жителей важнѣйшихъ городовъ въ перв. четв. XVII вѣка.

1. Города королевскіе

Г о р о д ъ.	1616 годъ.		1622 годъ.		1628 годъ.
	Крест.	Козак.	Крест.	Козак.	
Арклій, Ирклій - - -	70	300	50	400	—
Голтва, Олтва - - -	30	150	20	230	—
Кривна - - -	30	60	60	200	60
Манджада - - -	—	—	6	6	4
Переяславъ - - -	300	700	—	—	—
Яготинъ - - -	показана 61 лошадь		—	—	—

III.

Городъ	Крест.	Козак.	Крест.	Козак.
Переяславъ	80	1800	9000	9000
Переяславъ	65	1300	7800	330
Миргородъ	30	600	3000	235

2. Города частные съ показаніемъ дымовъ (домовъ) въ
1628—9 г.

Городъ.	Собственность.	Дымовъ.
Барышполь -	Жолкевскихъ -	70
Барышевъ -	Тоже - - -	90
Басань -	Крыницкихъ -	20
Домонтовъ -	Олексичей - - -	20
Лукомль -	Кн. Вишневецкихъ -	114
Мошны -	Тоже - - -	50
Лубны -	Тоже - - -	153
Прилуки -	Тоже - - -	40
Снятынъ -	Тоже - - -	35
Хороль -	Тоже - - -	43

III.

Населеніе селъ въ концъ 1625 г.

Воевод.	Повѣтъ.	Сель Дымовъ		Жите- лей.	На кв. м.	На 1 кв. м жителей.
Кіевское.	Черкасскій -	80	1600	9000	(325)	29, ₅
	Переяславск.	65	1300	7800	330	23, ₆
	Миргородск.	30	600	3600	225	16, ₀

Священникъ Матѳій Алексіевъ Максимовичъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Прошло всего 4 мѣсяца по кончинѣ о. Василія Орды, какъ нашъ округъ (3-й Луб. у.) снова потерялъ одного изъ своихъ собратій 16-го августа неожиданно скончался священникъ Крестовоздвиженской церкви с. Мгари, о. Матѳій Максимовичъ, отъ болѣзни печени.

Почившій былъ сынъ дьячка с. Власовки, Хорольскаго уѣзда, родился въ 1840 г. Окончилъ курсъ Полтавской духовной семинаріи въ 1863 г.; рукоположенъ въ санъ священника въ село Большія Крынки, Кременчугскаго уѣзда, въ 1864 г., въ 1866 г., т. е. чрезъ 2 года, перешелъ онъ въ с. Халепцы, Лубенскаго у.; въ 1879 г. награжденъ набедренникомъ и въ этомъ же году былъ избранъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ округа на Лубенскій училищно-окужной съѣздъ; въ 1882 г. по прошенію, перемѣщенъ въ с. Караваевъ, Пирятинскаго у.; въ 1888 году награжденъ скуфьею и утвержденъ въ должности законоучителя мѣстной церковно-приходской школы; въ 1893 г., по прошенію, перемѣщенъ въ с. Крутоярку, того же уѣзда; въ 1895 г., по болѣзни уволенъ за штатъ; въ 1896 г., по прошенію, опредѣленъ былъ въ с. Мгарь, гдѣ и окончила свое земное странствіе жена его, а чрезъ нѣсколько дней за нею и онъ, не оставивъ по себѣ ничего, если не считать нѣсколькихъ, не имѣющихъ никакой цѣнности, предметовъ ветхой рухляди.

О. Матѳій былъ нестяжательнъ, очень простъ, просто-сердеченъ, довѣрчивъ и щедръ. Въ жизни своей онъ перенесъ не мало тревоженій, но они не вызвали въ немъ ни

суровости, ни черствости, ни ропота, ни назойливыхъ жалобъ на жизненную скорбь: для всѣхъ онъ оставался открытъ, къ каждому ласковъ и благодушенъ. Правда, и въ немъ болѣло сердце отъ ранъ жизненныхъ невзгодъ; но свою внутреннюю боль онъ прикрывалъ оболочкою какъ-бы безопасности о себѣ, а иногда и невинной шутливости, и только нѣкоторыя черты лица его могли безмолвно засвидѣтельствовать, что этотъ человекъ схоронилъ внутри себя не одно глубокое горе и не одинъ разъ плакалъ слезами души.

Жена о. Матеія была для него постоянной спутницей и доброй хранительницей. За нѣсколько дней до кончины о. Матеія была она вполне здорова; но случайно бывъ въ г. Лубнахъ, тамъ вдругъ сильно заболѣла, тамъ же была взята въ больницу, гдѣ и скончалась отъ разрыва сердца. Принесенная о. Матеію и неумѣло переданная вѣсть объ этомъ была для него громовымъ ударомъ, сведшимъ его въ постель, съ которой онъ уже не всталъ....

Погребеніе было совершено 18 числа мѣстнымъ о. благочиннымъ въ сослуженіи 5 священниковъ и 1 діакона, собравшихся воздать долгъ братской любви почившему. Не смотря на будничныи день и жаркую рабочую пору, церковь была полна молящихся прихожанъ. Предъ „последнимъ цѣлованіемъ“ о. благочинный произнесъ теплое надгробное слово по поводу почти одновременной кончины о. Матеія и его жены. Послѣ чего, съ сочувствомъ скорби и любви, всѣ простились въ последнемъ лобзаніи съ почившимъ, и гробовая крышка навѣки сокрыла останки пастыря и брата отъ взора предстоящихъ. Надъ могилкою, предъ опущеніемъ гроба, было сказано поученіе однимъ изъ участвовавшихъ священниковъ; затѣмъ глухой грохотъ земли объ опущенный гробъ какъ-бы готтвердилъ сказанное въ поученіи, — и конченъ „предѣлъ, егоже не преидеши“....

Послѣ погребенія родственниками усопшаго радостно была предложена трапеза, какъ священно-служителямъ, такъ и народу, а затѣмъ начался трогательный раздѣлъ убогого имущества между наслѣдниками; и нужно было видѣть, съ какою любовію и рѣдкимъ въ такихъ случаяхъ снисхожденіемъ другъ къ другу было это сдѣлано. Если одинъ сонаслѣдникъ желалъ взять что либо себѣ, а другой заявлялъ, что эта вещь была бы ему сподручѣе, первый спокойно соглашался и отдавалъ, а себѣ выбиралъ то, что не возбуждало спору, и такимъ способомъ было раздѣлено все, за подпискою наслѣдниковъ въ удовлетвореніи. Кстати, этого „всего“ было очень немного: ветхіе остатки бывшаго когда-то комода, лавка со спинкою, подъ громкимъ названіемъ „дивана“, и еще кое-что въ этомъ родѣ — вотъ и все имущество. Мелочи домашняго скорба наслѣдники роздали народу — и всѣ остались довольны, доказавъ во-очію, что бѣдность, право, имѣеть болѣе шансовъ на счастье и благодушіе, нежели имущій стяжанія многа.

Что касается прихожанъ, то изъ устъ ихъ приходилось слушать только добрыя воспоминанія объ усопшемъ: „Царство небесное! Хороши батюшка булы“. (Народъ всегда о священникѣ, хотя бы въ 3-мъ лицѣ, употребляетъ форму множествен. числа) „Добры, ласкови, балакучи до всякаго. Грѣхъ казаты, вреда одъ ныхъ ни которого не балилы. Вони и часто не здужалы, га тільки підбодрялы и себе и другихъ“. „Дай Богъ имъ царство небесное! заключаетъ народъ въ своемъ простомъ и добромъ сердцѣ. Это пожеланіе усопшему со стороны народа раздѣляемъ и мы мотъ чистаго сердца!

РѢЧЬ

надъ могилою о. М. Максимовича.

Боголюбивые отцы, братія и сестры!

Неожиданная кончина усопшаго о. Матѳея и его жены напоминаетъ и каждому изъ насъ о грозномъ и неизбѣжномъ часѣ смерти. Эта кончина подтверждаетъ намъ и ту истину, что никто изъ насъ не знаетъ дня и часа, когда и гдѣ постигнетъ насъ никого не падающая смерть и поставить на судъ Господа, воздающаго каждому по дѣламъ его. Потому Господь и велитъ намъ быть всякій часъ готовыми. Но наша жизнь земная, наши нужды, желанія и дѣла такъ часто отклоняютъ насъ, то по искушенію вражію, то по нашей небрежности, отъ заботъ о постоянномъ приуготовленіи себя къ переходу въ жизнь вѣчную, откуда нѣтъ возврата; напротивъ, толкаютъ и увлекаютъ насъ отъ необходимаго и спасительнаго въ суету суетъ. И, забывая о вѣчномъ и небесномъ, отдаемся мы земной суетѣ, хлопочемъ, суетимся, словно думаемъ, что и конца жизни не будетъ; а онъ такъ близокъ и такъ неожиданъ для каждаго изъ насъ, какъ это видимъ на кончинѣ отшедшаго брата. Потому Св. Церковь, пробуждая насъ отъ усыпленія житейскими суетами, указываетъ намъ на близость кончины священной пѣснью: *„Душе моя, душе моя, возстани что спиши? Конечъ приближается!“* И самъ Господь, предостерегая насъ отъ увлеченія суетою, говорить: *„Печешися и молвиши мнози едино же есть на потребу“*; а это „едино“ состоитъ въ томъ, чтобы быть всегда готовымъ непостыдно предстать предъ Лице Господне.

И въ сей разъ мы видимъ примѣръ неожиданной кончины, и нерѣдко слышимъ о скоропостижной смерти того или другого, что случается не иначе, какъ по несповѣдимымъ

судьбамъ Божіимъ и, конечно, не для вреда намъ, а для нашего назиданія; но всегда такіе случаи и очевидныя напоминанія Божіи мы какъ-то быстро забываемъ, и насъ опять объемлетъ „вся суета человѣческая“, пока „единѣмъ мгновениемъ—и сія вся смерть пріемлетъ“. „Помяни (же) послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши“, учить Премудрый. А въ чемъ это наше послѣднее? Какъ видите отцы и братія,—неизбѣжная, грозная смерть, темная, ужасная могила, червь, прахъ, судъ страшный и впереди безконечная вѣчность, полная блаженства для святыхъ и геенскихъ мукъ для нераскаянныхъ. Проникнемся же каждый предъ этой могилой страхомъ Божіимъ и станемъ въ своей жизни внимательно и заботливо уготовлять себя для Господа и жизни вѣчной во царствіи Его; чтобы, при помощи и милости Божіей, достигнуть и намъ дерзновенія воззвать въ умилсніи словами праведнаго: „Готово сердце мое, Божіе, готово сердце мое!“

Господь, сотворившій насъ, пострадавшій нашего ради спасенія и зовый всѣхъ ко спасенію, видя наше искреннее стремленіе къ Нему и зная наши немощи, не оставитъ насъ Своею всесильною помощію и милостію, по своей безконечной любви къ намъ. Если мы, грѣшники, бываемъ способны любить и жалѣть другъ друга, тѣмъ болѣе и совершеннѣе любить и жалѣть Господь Свое созданіе и образъ, какъ молить Его и Св. Церковь о каждомъ изъ своихъ чадъ: „Образъ есмь неизреченныя Твоея славы, еще и язвы ношу прегрѣшеній; ущедри Твое созданіе, Владыко, и очисти Твоимъ благоутробіемъ, и вождельнное отечество подаждь ми, рая поки жителя мя сотворяя“. Присоединимся же и мы къ молитвѣ Церкви объ усопшемъ, который вполнѣ заслуживаетъ и снискалъ любовь къ себѣ своею любовію, незлобіемъ, добротою къ ближнимъ и простотою сердца, сохранившаго добрыя качества къ людямъ среди скорбей жизни,

не разъ служившихъ для него крестомъ. Да явить же Господь и ему Свою любовь и милость и, простивъ согрѣшенія его вольныя и невольныя, да упокоитъ добрую душу его во царствіи Своемъ. Аминь.

Священникъ *В. Романовъ*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Рѣчь Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иларіона, къ дворянамъ Полтавской губерніи, сказанная 25 сего сентября въ кафедральномъ соборѣ, послѣ литургіи и молебна, предъ принятіемъ ими присяги. — II. Святой Андрей Христа ради Юродивый. — III. Значеніе обрядовъ соблюдаемыхъ православною Церковью при святыхъ таинствахъ и Крещенія и миропомазанія. — IV. Полтавщина въ первой четверти XVII вѣка. — V. Священникъ Матей Алексіевъ Максимовичъ (Некрологъ). — VI. Рѣчь надъ могилою о. М. Максимовича.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Терлецкій.*
В. Кононатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 1 октября 1898 г.

Полтава, Типо-Литог. Л. Фришберга.